

Глава 46: Безлюдная земля

Главный Паладин оглядывается на Афтона, услышав, что старейшина, по-видимому, бросил их: "Ну, тогда все намного проще." - Вероника, мне нужно, чтобы ты собрала всех писцов, подготовила их к бою, силовую броню и все остальное. Там должно быть достаточно для всех, убедись, что мы ничего не оставим." он быстро приказывает и отключается, так как слышит как Вероника торопливо уходит.

- Что же мне делать?.. Старейшина." - говорит он почти дерзко.

Макнамара слегка морщится, - иди к старшему рыцарю Рамосу, пусть он одевает любого посвященного достаточного роста в силовую броню, мы не должны оставлять ничего для НКР. Я пойду в комнату внутренней связи, чтобы сделать объявление, будь в безопасности."

Афтон уходит и передает приказ Рамосу, по внутренней связи раздается голос Макнамары: "братья и сестры, я главный Паладин Макнамара, и мне жаль говорить, что старейшина Элайджа пропал без вести, предположительно бросив нас. Не отчаивайтесь, я займу место старейшины и выведу нас из этой печальной ситуации, в которой мы оказались. Продолжайте оборонять входы и ждите дальнейших приказов, у нас закончилась еда и вода, так что мы двинемся с наступлением ночи.

Мое место займет Паладин Эдгар Хардин, относитесь к его приказам как к моим, Ad Victoriam brothers."

С этими словами орден пришел в движение, все посвященные, достаточно высокие и умеющие управляться силовой броней, получили набор, все писцы были экипированы, брони было достаточно для всех, и у них даже были дополнительные наборы в скрытом бункере, куда Макнамара направлял ресурсы.

Из-за внезапного избытка оружия Афтон пристегнул с боку плазменный пистолет и закинул за спину трехлучевую лазерную винтовку. В данный момент у него были две лазерные винтовки и плазменный пистолет, а также несколько плазменных гранат в сумке.

Все остальные были так же экипированы, как и он, им нужно было взять как можно больше и уничтожить остальное, кодекс ясно давал понять, что технология не может попасть в чужие руки.

У Сандры, Мелиссы и Майлза были настороженные взгляды, несмотря на все оружие, которое у них было, они чувствовали себя более уязвимыми, чем когда-либо. Основная причина этого заключалась в том, что они буквально наткнулись на линию огня противника и будут надеяться не попасть под выстрел.

К счастью, такие люди как: беременные женщины, дети будут защищены другими членами братства в силовой броне.

В конце концов наступила ночь, и Афтон оказался у черного входа "Гелиоса-1" в окружении всего Ордена. Он оглянулся и увидел свою мать в силовой броне и, по-видимому, ободряюще улыбающуюся ему через шлем.

Его учительница Ада Линдгрэн была рядом с ней, он не знал, но эта женщина, очевидно, когда-то была одним из лучших бойцов в своем классе. Он был почти уверен, что Вероника была рядом с его отцом и Макнамарой, который возглавит их.

Старейшина Элайджа, по-видимому, саботировал установку Гелиос один, активируя всю систему безопасности, только те, у кого были голотеги Братства, могли пройти. Это позволило всем быстрее подготовиться, потому что им не нужно было саботировать его самим... По крайней мере, старик сделал что-то хорошее, не считая, конечно, ухода.

Вероника была не в восторге от этого, так как этот человек был для нее в основном отцом, но она сдерживала свои эмоции из-за ситуации. Он убедится, что с ней все в порядке, если они выживут, он не знал, как она справляется не только с потерей фигуры отца, но и возлюбленной.

Макнамара стоял впереди всех, держа шлем в руке, смотря на всех и говоря: "Вы все были уведомлены о моем плане, через каньон и у подножия Черной горы есть бункер. Припасы уже доставлены туда, и НКР не сможет найти нас, как только мы окажемся внутри. Все, что нам нужно сейчас сделать, это добраться туда, и клянусь, мы покинем это место, живыми или мертвыми!

НКР откроют по нам огонь, как только узнают о наших планах, и всем вам, облаченным в силовую броню, придется прикрывать центр строя своими телами. Мы, несомненно, потеряем многих, но это наш единственный шанс выжить.

Паладины и я возглавим атаку, дабы принять на себя основную тяжесть урона, я скажу это однажды, не имеет значения, паду я в бою или нет, продолжайте идти, главный Паладин Хардин полностью осведомлен.

Мы все закованы в сталь, братья и сестры по оружию, семья по Кодексу. Я люблю вас всех и обещаю, сделаю все, что в моих силах. Ad Victoriam! - кричит он, ударяя себя правой рукой по груди.

Старейшина Макнамара надевает шлем, хватаясь за винтовку Гаусса, все знали, что сейчас произойдет, и их мышцы напряглись, пока адреналин бурлил в их телах. Афтон представил себе, что именно это чувствовали солдаты в Первой мировой войне перед тем, как им приказали атаковать.

Не говоря больше ни слова, Макнамара распахнул двери и выбежал, сопровождаемый другими паладинами. Афтон бросил последний ободряющий взгляд на мать и Аду, последовав за остальными.

<http://tl.rulate.ru/book/49725/1283087>